

**КАЗАЧЕСТВО В РОССИИ: ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
КАЗАЧЕСТВА В XI–XV ВВ.
COSSACKS IN RUSSIA: THE PROCESS OF FORMATION OF THE
COSSACKS IN THE XI–XV CENTURIES**

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования казачества в XI–XV вв., приводятся теории происхождения казаков, этимологии слова «казак». Изучены письменные источники, в том числе Гребневская летопись, как источник доказательства участия казаков в битве на Куликовом поле и существования термина «казак» до XV в.

Ключевые слова: казаки; бродники; Гребневская летопись; Задонщина; Летописная повесть о Куликовской битве.

Abstract: The article examines the process of formation of the cossacks in the XI–XV centuries, provides theories of the origin of the cossacks, the etymology of the word «cossack». Written sources have been studied, including the Grebnevskaya Chronicle as a source of evidence of the participation of Cossacks in the battle of Kulikovo field and the existence of the term «cossack» before the XV century.

Keywords: cossacks; brodniki; Grebnevskaya chronicle; Zadonshchina; Chronicle story about the battle of Kulikovo.

Вопрос происхождения казачества в настоящее время все еще не решен. Например, А.А. Гордеев в своем труде «История казачества» пишет, что казачьи области формировались «беглым людом» – переселенцами из русских княжеств, которые искали более благоприятные условия для жизни на границах территории [3, с. 7].

Существует другой взгляд на происхождение казачества, утверждающий, что казаки не являлись «беглым людом» и по происхождению ничего общего с русским народом не имели, а в прошлом принадлежали к народам, пришедшим из Азии, которые впоследствии обрусели, приняли русский язык и религию. Например, в своем труде «Забайкальское казачество (история казачества)» Н. Н. Смирнов отмечает, что казаки соотносятся с кочевниками, которые относились к индоиранской расе. Данные кочевые народы происходили из Азии и проживали в верховьях реки Енисей на востоке от озера Байкал [9, с. 9].

Дискуссионна и этимология слова «казак». Насчет происхождения слова «казак» А. А. Гордеев высказывает мнение, что оно существовало в языках народов Востока, Средней и Малой Азии [3, с. 12].

Под названием «казак» у разных народов существовали разнообразные понятия. Например, А.А. Гордеев пишет, что у персов казаками назывались люди, которые несли службу. Их деятельность оплачивалась казной («газа»), откуда произошло слово «газак», созвучное с «казак» [3, с. 12]. В. В. Черников, в свою очередь, в труде «Казачество в истории России» упоминает, что в монгольском языке есть слово «козах», которое состоит из частиц «ко» (защита, броня) и «зах» (граница, межа). Отсюда понятие «козах» означает «защитник границы». В татарском языке казаками называли воинов – бродяг, которые являлись частью войска в XIV веке [11, с. 4]. Н. Н. Смирнов отмечает, что слово «казак» тюркского происхождения и, что оно означает «удалец», «вольный человек» [9, с. 9].

На наш взгляд, можно сделать вывод, что «казаки» – это вольные люди, несущие службу по защите границ.

Процесс формирования казачества также недостаточно изучен. Начало образования казачества можно отнести к деятельности отдельных личностей и их желанию достичь «счастливой и вольной» жизни. Такие люди покидали свои племена и уходили «на волю», устраивая жизнь «по собственному разумению». Впоследствии к таким одиночкам присоединялись другие искатели вольной жизни, в результате чего формировались группы, которые в процессе преобразовывались в боевые дружины. Людей, входящих в такие группы, впоследствии стали называть «казаками» или «свободными людьми».

В. В. Черников упоминает, что в формировании казачества выделяются две ветви:

1) казачья вольница – люди, которые с древних времен жили разбойничеством;

2) служилое казачество – городовые, сторожевые и реестровые казаки, служилые наемные люди, которые с конца XIV века стали селиться на границах русских территорий для несения сторожевой и пограничной службы [11, с. 4].

Вначале XI века тмутараканский князь Мстислав после объединения под своей властью Черниговского, Киевского и Переяславского княжеств привел с собой с Кавказа племена черкес и касогов. Эти же племена упоминаются в Радзивилловской летописи: «В лѣтти(о) 6531. Пойд(е) Мстиславъ на Ярослава, с козары и с касоги» [8, с. 64]. Мстислав присоединил к ним тюркские племена торков и берендеев и поселил их на границах, тем самым образовав из них военные поселения для защиты границ от нападения азиатских орд, которые кочевали в южно-черноморских степях. А. А. Гордеев упоминает, что среди этих племен одно называлось «казаки» [3, с. 14]. Однако в то время термин «казаки» не упоминается, поэтому сам же А. А. Гордеев пишет, что данные поселения, служившие охраной русских границ, летописцами назывались: черкесы, горки, берендеи, черные клобуки и каракалпаки, но не носили общего названия «казаки» [3, с. 14].

В XIII веке из-за Волги появляются орды монголо-татар. С нашествием войск Батые в 1237 году степные просторы южнее современной Рязани, где селились казаки, стали западной окраиной Золотой Орды. Это привело к тому, что многие свободные воины стали примыкать к золотоордынскому войску,

участвовать в их походах, выполнять служивые функции связных, почты и пр., перенимая у монгольских воинов тактику боя, кочевой быт. А. А. Гордеев пишет, что легкая конница в составе золотоордынского войска формировалась из «казачьих» войск, которые состояли из «касахов» (племена сибирских орд) и узбеков (Средняя Азия) [3, с. 29].

В исторических источниках упоминается Земля бродников, своеобразного этноса смешанного тюрко-славянского происхождения. Например, В. В. Черников считает бродников предками казаков [12, с. 14]. П. В. Голубовский пишет, что бродники жили в восточной части степи, на что указывает их совместный с половцами приход на помощь Святославу Ольговичу в 1147 году, отраженный в Ипатьевской летописи, в Киевском летописном своде: «Въ то же время придоша къ нему Бродничи, и Половци...». Святослав вел борьбу с Черниговским и Киевским княжествами, вследствие чего бродники не способны были прийти с западной части степи, так как там находились данные княжества, которые бы препятствовали их приходу князю на помощь.

П. В. Голубовский также отмечает, что в 1223 году бродники были в составе отряда монгол на реке Калке, т. е. на берегах Азовского моря.

П. В. Голубовский делает вывод, что под влиянием определенных исторических условий из подонского оседлого населения были сформированы бродники. Также он отмечает, что возможность получения подкрепления силами из русских княжеств позволяла бродникам сохранить славянский тип и помогала противостоять кочевникам [2, с. 196–200].

Таким образом, бродников можно назвать неким прототипом казачества. Так как одно из первых упоминаний о казаках относится к 1499 году, где «козаки» упоминаются в Уставной великокняжеской грамоте, следовательно, необходимо время, чтобы такая группа образовалась. Также важным условием является ранее существование явления, которое могло быть образцом для подражания для этой группы людей. Возможно, таким примером являлись бродники.

В 1380 году на Куликовом поле произошла битва между русскими и золотоордынскими войсками. Существует легенда об участии казаков в данном событии.

Так, в «Историко-статистическом описании села Гребнева (Богородского уезда Московской губернии)» И. Ф. Токмаков пишет, что «...село Гребнево было временным станом Князя Дмитрия Иоанновича, который возвращался с берегов Дона после победы над Мамаем в XIV в. с Гребенской Иконой Богоматери, которая была поднесена ему Гребенскими казаками...» [10]. И. Ф. Токмаков упоминает, что село Гребнево было временным станом гребенских казаков.

Это же событие изложено в некой Гребневской летописи, составленной в 1471 году, в которой говорится, что казаки преподнесли Дмитрию Донскому Гребневскую икону Божией Матери: «...и по Дону реки достигает еще казака городка, Гребни, на устье реки Чир, и живущие там воины также встретили Великого князя с крестами и святой иконой и в дар ему также образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы...» [11].

То же самое событие упоминается в более поздней редакции данной легенды. И. Е. Забелин в своем труде «Историческое описание московского Донского монастыря» упоминает о том, что донские казаки преподнесли Дмитрию Донскому образ Пресвятой Богородицы Донской. И. Е. Забелин ссылается на архимандрита Антония, который описал это событие в своем предисловии к Вкладной книге монастыря, написанном в апреле 1692 года [5, с. 3–4].

Сказание об обретении Гребневской иконы тесно переплетается и даже отчасти повторяет сказание о Донской иконе, однако объяснить такое совпадение пока не представляется возможным. Существует вероятность, что название Гребневской иконы, как и наименование Донской иконы, к концу XVII века может указывать на связь иконы с гребневскими казаками и событиями времени битвы на Куликовом поле.

О Гребневской летописи известно мало. Отсылки к ней и указанным в ней событиям встречаются в большом количестве, однако текст самой летописи отсутствует. Существует версия, что Гребневская летопись, некогда хранившаяся в Донском монастыре, была утрачена в 1920-е годы. Это, на наш взгляд, не позволяет использовать данную летопись как источник доказательств участия казаков в событиях, относящихся к Куликовской битве.

В других письменных источниках нет упоминаний об участии казаков в битве на Куликовом поле. Например, в Летописной повести о Куликовской битве упоминается состав войска темника Мамаю: «Прииде ордынский князь Мамай съ единомысленики своими, <...> еще же к тому рати понаимовав бесермены, армени, фрязи, черкасы, и ясы, и буртасы» [6]. В данном случае интерес представляет наименование «черкасы».

В «Задонщине», в письме великого князя Дмитрия Донского Владимиру Андреевичу, также упоминаются «шеломы черкаские: «А воеводы у нас крепкия, а дружина свѣдома, а под собою имѣем боръзья комони, а на собѣ злаченныи доспѣхи, а шеломы черкаские...» [4]. В данном случае нет вообще упоминания участия черкасов в битве, есть лишь доказательство существования термина «черкасы», но не «казаки».

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIV веке все еще отсутствует общее название «казаки». В данном случае мы имеем представление об упоминаемом В. В. Черниковым начале формирования служилого казачества, которое начало складываться с конца XIV века [12, с. 4].

Таким образом, опираясь на источники, нельзя говорить об участии казаков в битве на Куликовом поле, т. к. нет упоминания конкретного термина «казаки», есть лишь свидетельства о словах «черкасы», «черкаские». Это связано с тем, что до XV века термина «казак» не существовало. Упоминания о терминах «казаки», «козаки» встречаются, например, в 1499 году, где «козаки» упоминаются в «Уставной великокняжеской грамоте Киевскому войту и мещанамъ, о воеводскихъ доходахъ» [1, с. 202] и в Лицевом летописном своде XVI века (Русская летописная история 1444–1459 гг.) в «Повести о царевиче Мустафе»: «...и с другой стороны подошли рязанские казаки на лыжах с сулицами, рогатинами и саблями...» [7, с. 14].

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: вопрос происхождения казачества до сих пор не решен, в связи с чем возникают различные теории о формировании казачества, этимологии слова «казак». Также существуют различные свидетельства о существовании неких «предков» или «прототипов» казаков до XV века. Однако термина «казак» в то время еще не существовало, следовательно, «казаки» не могли принимать участие в событиях, связанных с Куликовской битвой. Упоминание термина «казак» относится лишь к XV веку и фигурирует в ряде письменных источников.

Библиографический список

1. Акты, относящиеся к Западной России, собранные и изданные археографической комиссией, 1340–1506 гг.: Уставная великокняжеская грамота Киевскому войту и мещанамъ, о воеводскихъ доходахъ – СПб. : В типографии II Отделения Собственной Е. П. В. Канцелярии, 1846. – Т. 1. – 423 с.
2. Голубовский, П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, история южно-русских степей IX–XIII вв. / П. В. Голубовский. – Киев : В университетской типографии (И. И. Завадского), 1884. – 257 с.
3. Гордеев, А. А. История казачества / А. А. Гордеев. – М. : Вече, 2006. – 640 с.
4. Задонщина. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4980>.
5. Забелин, И. Е. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря / И. Е. Забелин. – М. : В тип. Грачева и К°, 1865. – 160 с.
6. Летописная повесть о Куликовской битве. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4981>.
7. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 11. 1393–1402 гг. – М. : АКТЕОН, 2014. – 550 с.
8. ПСРЛ. Радзивилловская летопись. – Л. : Наука, 1989. – Т. 38. – 179 с.
9. Смирнов, Н. Н. Забайкальское казачество (история казачества) / Н. Н. Смирнов. – М. : Вече, 2008. – 544 с.
10. Токмаков, И.Ф. Историко-статистическое описание села Гребнева (Богородского уезда Московской губернии) / И. Ф. Токмаков. – 1903. – URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/schelkovo/grebnevo.html>.
11. Упоминание Гребневской летописи. – URL: <https://terskiykazak.livejournal.com/942827.html>.
12. Черников, В. В. Казачество в истории России / В. В. Черников. – М. : Айрис-пресс, 2013. – 160 с.